

Ю.А. ГРИБЕР

ЦВЕТОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА
Монография

«СОГЛАСИЕ»
МОСКВА 2013

УДК 130.2
ББК 71.1
Г 820

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор А.Я. Флиер
доктор культурологии, профессор Н.В. Серов

В оформлении обложки использованы каприччо
Микалоюса Чюрлёниса «Город», 1908 г.
и картина Венцеля Хаблика «Большие разноцветные
утопические здания», 1922 г.

Г 820 **Грибер Ю.А. Цветовые репрезентации социального пространства европейского города.** Монография. — М.: Согласие, 2013. — 480 с.

ISBN 978-5-86884-151-4

Книга посвящена культурфилософскому анализу генезиса и закономерностей эволюции форм символического воздействия на массовое сознание цветовых доминант европейских городов. Цвет городского пространства представлен как целостный и самостоятельный феномен культуры, как важнейший индикатор социокультурной динамики, как место локализации социокультурной сегрегации и в этом качестве — как художественная репрезентация сущности социального неравенства в культуре.

Книга адресована культурологам, философам, искусствоведам, историкам, а также всем интересующимся историей развития цветовой символики и европейской культуры.

ББК 71.1
УДК 130.2

ISBN 978-5-86884-151-4

© Согласие, 2013
© Ю.А. Грибер, 2013

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЦВЕТА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА	17
1.1. Онтологические детерминанты цвета города ..	17
1.2. Эпистемологические детерминанты цвета города	49
ГЛАВА 2 ЦВЕТОВАЯ МАРКИРОВКА СТУПЕНЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПИРАМИДЫ	84
2.1. Цветовые маркеры властных приоритетов общины в пространстве городов Античности	85
2.2. Цветовые символы церковного доминирования в средневековых городах Западной Европы	105
2.3. Цветовые образы политической самостоятельности княжеств в пространстве средневековых городов Руси	129
2.4. Цветовая символика социальной иерархии в европейских городах Нового времени	153
ГЛАВА 3 ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	188
3.1. Проекты идеального общества и их цветовые образы в городском пространстве	189
3.2. Проекты равноправного общества и их цветовые маркеры	214
3.3. Проекты развивающегося общества и их цветовая символика в пространстве городов	251
3.4. Проекты бесклассового общества и их цветовая манифестация	273

3.5. Проекты целостного общества и их цветное обозначение в городе	319
ГЛАВА 4	
ЦВЕТОВАЯ АТТРИБУЦИЯ	
МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ	347
4.1. Социальные факторы территориальных различий цветных доминант городского пространства	347
4.2. Цветовая маркировка места проживания в современной ситуации глобализации	383
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	405
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	412

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к теме символического воздействия цветowych доминант городского пространства на массовое сознание обусловлено спецификой развития современного общества. Феноменальным и одним из самых значительных явлений современности стал бурный рост городов, который, с одной стороны, привел к интенсивному расширению их территорий, формированию мегаполисов и агломераций, с другой — к последовательному и многостороннему усложнению их социокультурных и градостроительных систем, уплотнению застройки, соседству новых кварталов с историческими, причудливой смеси разнообразных композиционных принципов. Эти процессы остро поставили проблему разработки теоретической и методологической базы анализа принципов проектирования городского пространства, поиска уникальных, устойчивых во времени доминант, определяющих «лицо города» (А. Гутнов, В. Глазычев) и формирующих «образ города» (С.П. Гурин, К. Линч, Д.С. Лихачев).

Совершенно очевидно, что к числу символов и качеств, действующих по принципу образного каркаса и позволяющих на визуальном уровне отличать один город от другого, обостренно и интенсивно навязывая сознанию наблюдателя сильный и яркий мысленный образ, были отнесены цветочные характеристики городского пространства. А потому в качестве быстрого и эффективного средства, способного исправить ситуацию хаоса в градостроительном дизайне, стало рассматриваться цветочное

проектирование городского пространства. Колористика города постепенно заняла место одной из наиболее обсуждаемых тем в области теории и истории архитектуры, городского планирования, градостроительства. Появилась масса научных и научно-популярных работ, посвященных цветовым образам городов, разработке стратегий регулирования их развития, поиску принципов согласования их доминант.

Оправданное стремление и реальная необходимость цветового проектирования и управления городской колористикой встретили на своем пути препятствия, связанные с отсутствием феноменологического анализа цвета города и неопределенностью онтологических и эпистемологических аспектов, значимых для его смысловой характеристики. К сожалению, в научном дискурсе закрепилось отношение к городской колористике как к простому конгломерату разнородных цветоносителей, расположенных в определенном порядке. Практически не был затронут такой важный элемент, как коммуникативный потенциал цветовых доминант города, не анализировалась роль цветовых символов города в культурной традиции и их семантика. Не удивительно, что попытки управления городской колористикой, до сих пор крайне немногочисленные, во многих случаях оказались не совсем удачными, поскольку были ограничены лишь морфологическим составом города.

Отсутствие онтологии цвета городского пространства не просто исключило его из числа объектов управления. Без представления о механизмах функционирования цвета в городском пространстве и динамике цветовых образов цветовое проектирование стало постепенно превращаться в социально опасное средство. Ведь план цветового развития

города представляет собой целиком искусственно сконструированное образование и должен накладываться поверх живой многовековой традиции, гармонично собирая в единую ткань воздействующие на горожан повседневно и сильно цветовые символы, которые в городском пространстве образуют развитую коммуникативную среду одновременно многих индивидуальных и коллективных социальных агентов. В цветовых характеристиках города закрепляется реально существующая социальная стратификация, а его цветовые доминанты показывают распределение социальных сил, особенности взаимоотношений социальных агентов, характерные знаково-символические коды и механизмы трансляции социальных смыслов. Отсутствие внимания к интересам различных социальных групп, непонимание природы корреляции структуры цветового пространства города с характером социальной дифференциации общества и существующих в нем стратегий силовых отношений приводит к формированию ощущения цветовой маргинальности горожан, восприятию создаваемых цветовых проектов как своего рода цветового насилия и, как следствие, к выражаемому в различных формах социальному протесту, проявлению цветовых девиаций, развитию неформальных и альтернативных движений.

Изучение цветовых доминант городского пространства чрезвычайно осложнено тем, что традиционно оно проводится с привлечением методов и подходов, разработанных в рамках теории и истории архитектуры, дизайна, искусствоведения для анализа колористики архитектурных объектов, что в корне неверно. Так как в подобных исследованиях семантика цветовых образов обычно не рассматривается (архитекторы, главным образом, интересуются зрительными свойствами цвета), это сказывается

на особенностях реставрации городских кварталов и зачастую приводит к искаженным выводам. В то время как цвет отдельных архитектурных построек можно реконструировать на основе историко-архитектурных исследований, цветовые доминанты городского пространства поддаются восстановлению только с помощью культурфилософского анализа, направленного на реконструкцию смысла, концепта, идеи цветового пространства в контексте социального устройства общества, культурных запросов и характера эпохи.

Все эти обстоятельства обуславливают необходимость теоретического осмысления опыта символического воздействия цветовых доминант городского пространства на массовое сознание на новом критическом уровне. Актуальность данного исследования определяется тем, что оно направлено на изучение цвета городского пространства как целостного и самостоятельного феномена культуры, культурфилософское осмысление опыта воздействия цветовых доминант города на массовое сознание, определение их места и роли в системе социокультурных символов и, в целом, на создание теоретической базы, способствующей развитию цветового проектирования и управления городской колористикой.

Теоретическое и эмпирическое изучение символического воздействия на массовое сознание цветовых доминант городского пространства вряд ли можно отнести к традиционным темам культурфилософского дискурса. Вместе с тем анализ научных источников показывает, что в неявном виде эта проблема достаточно давно исследуется на стыке различных отраслей научного знания. Анализ символического воздействия на массовое сознание цветовых доминант городского пространства включает

как культурфилософский, так и психологический, социологический, искусствоведческий и историко-художественный аспекты.

Психологический контекст проблемы представлен работами, посвященными воздействию цветовых характеристик пространства на человека, в основном, ограниченными изучением влияния отдельных цветов и цветовых комбинаций на человеческие эмоции и разработкой принципов создания визуально комфортной городской среды (Р. Арнхейм, К. Ауэр, Б.А. Базыма, Н.Н. Волков, Д. Джадд и Г. Вышецки, И. Иттен, Л.Н. Миронова, В.А. Филин, F. Birren, T.C. Greene, P.A. Bell & W.N. Boyer, H. Frieling, L. Gericke & M. Wigley), а также исследованиями индивидуальных цветовых предпочтений и их кросс-культурных особенностей (Л. Сивик, J.I. Buchanan, H.J. Eysenk, C.V. Holmes, J. Janssens, A. Nemcsics).

Социологический подход к изучению цветовых доминант городского пространства представлен работами, характеризующими город как социальный феномен и посвященными решению проблемы взаимообусловленности принципов формирования городов и социокультурных особенностей живущих в них людей (В.В. Вагин, М. Вебер, Г. Зиммель, М. Кастельс, М. Тихомиров, Н.Р. Bahrtdt, Н.Р. Berlage, L. Benevolo, H. Berndt, L. Mumford, R. Park), анализом городской архитектуры как отражения и следствия социальных процессов (М.Б. Вильковский, Э. Дюркгейм, З. Гидеон, К. Манхайм, Г. Спенсер, Н. Элиас), сегрегации и социальной стратификации городского населения (Н.А. Аитов, М. Дэвис, Ш. Зуккин, О.Д. Куденко, М. Пэнсон, М. Пэнсон-Шарло, В.В. Радаев, В.О. Рукавишников, К.Б. Соколов, П. Соррокин, В.В. Трушков, О.Е. Трущенко, М. Хальбакс, E.W. Burgess, H. Hoyt, W. Warner, W. Wesolowski),

анализом джентрификации (Ph. Clay, J.S. Dangschat, J. Friedrichs, R. Glass, Sh.B. Laska, S. Muster, N. Smith, D. Spain, J. van Weesep, P. Williams). Известны отдельные попытки сформулировать проблематику социологии цвета и разработать соответствующие методы описания специфических цветовых сигнификатов определенных групп общества: В. Фриче, А. Hebestreit, Н.Р. Thurn. Анализ социальных функций некоторых документов, регламентирующих городскую колористику, и особенностей реализации их норм в социальном поведении, содержат работы Г.В. Алферовой, М. Baecher, J. Cramer, W.W. Braham, St. Schrammel.

Искусствоведческий и историко-художественный контекст проблемы представлен художественно-теоретическими работами, посвященными истории развития архитектуры и градостроительного искусства (И.Д. Белогорцев, М. Близнакова, А.В. Бунин, Н.Н. Воронин, И.Н. Голомшток, Ч. Дженкс, К. Зитте, Я.В. Косицкий, М.К. Каргер, Е.И. Кириченко, Ю.Л. Косенкова, Я.В. Косицкий, А.А. Лазарев, А.Г. Лазарев, О.В. Орельская, З.И. Пастухова, П.А. Раппопорт, Т.Ф. Саваренская, Дж.О. Саймондс, В.Н. Сапожников, А. Стригалева, В.С. Турчин, А.И. Успенский, С.О. Хан-Магомедов, О. Шуази, М. Ararte-Grau, G.C. Argan, P. Lavedan, G. Peters, N. Pevsner, H. Richter, R. Wagner-Rieger, J.J. Winkelmann), а также естественнонаучным анализом цветовых слоев отдельных построек, эволюции развития пигментов и красящих веществ, возможных территорий их распространения (А. Eibner, Ch. Herm, C. Heese, G. Kremer, H. Schmid). Успешное решение задач выделения хроматической специфики архитектуры отдельных исторических эпох представляют собой работы В.Г. Брюсовой, Н. Кудрявцева, Г. Мокеева, Е. Шамраевой, J. Cramer, Th. Danzl,

H. Phleps, S.E. Rasmussen, M. Stappel & B. Bickel, D. Van Zanten.

Территориальные особенности цветowych доминант городского пространства представлены в особом типе эмпирических «краеведческих» исследований городской колористики, принципы которого были заложены Ж.-Ф. Ланкло и развиты в работах А.В. Ефимова, С.К. Barokas, G. Brino, F. Cler, M. Cler, N. Göyünç, Ch.J. Haerberle, A.C. Hardy, B. Lange, T. Porter, J. Rehsteiner, F. Rosso, V.M. Schindler, St. Schrammel, J. Serra, L. Sibillano, A. Svedmyr, L. Swirnoff, E. Taverne, S. Wettstein. Эти исследования объединяет их описательный характер. Практически все перечисленные работы не ставят перед собой задачи объяснения причин цветовой динамики цветового пространства городов. Как правило, в них отсутствует анализ социокультурной ситуации, повлиявшей на формирование выявленной цветовой палитры. Чаще всего они представляют собой своеобразный синхронный срез исторических и природных цветов конкретного города или его отдельной части.

Культурфилософский контекст проблемы представлен теоретико-методологическими исследованиями по философии искусства (Г. Грэм, Г. Зедльмайер), эпистемологии (Л.Г. Бергер, М. Вартофский, И.Т. Касавин, Л.А. Микешина, М.А. Розов, М. Фуко), работами, характеризующими факторы, закономерности и тенденции социокультурной эволюции (Л. Гумилев, Л.Г. Ионин, А.В. Коротаев, А.В. Костина, А. Моль, А.А. Пелипенко, А.Я. Флиер), исследованиями поэтики (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров), мифа (Я.Э. Голосовкер, Л. Леви-Брюль А.Ф. Лосев, К. Хюбнер, М. Элиаде), символических форм (Э. Кассирер, С. Лангер, А.Р. Коhen), а также несколькими стратегическими

линиями изучения цвета как семантического объекта — семиотической (Р. Барт, М.Г. Бархин, Я. Виноградов, У. Дженкс, А.В. Иконников, Ч.С. Пирс, Ф. де Соссюр, Б.А. Успенский, У. Эко, З.Н. Яргина, Ch. Blanc, G. Baumgart, T. Clark, R. DeFusco, U. Hauser, H. Linton, V. Mikellides, G. Minah, T. Porter, K. Wejchert), социокультурной (Я. Балека, В.Ю. Викторов, Э. Лич, Н.В. Серов, М.О. Сурина, О.И. Уляшев, J. Gage, J. Knuf, E. Heller, I. Riedel, Ch.A. Riley), этнолингвистической (Ю.Д. Апресян, Е. Бартминьский, А. Вежбицкая, Е.М. Игнатова, В.Г. Кульпина, С.Г. Носовец, В.Н. Телия, В.У. Тернер, Р. Фрумкина, V. Berlin & P. Kay, W.E. Gladstone, R.E. MacLaury), психосемантической (Л.Н. Миронова, В.Ф. Петренко, П.В. Яньшин, D. Batchelor).

В контексте историко-культурного дискурса особенности формирования пространства европейских городов различных эпох получили разработку в теоретических и эмпирических исследованиях Н.П. Анциферова, А.С. Ахиезера, В. Беньямина, О. Вайнштейн, Й.В. Гете, И.Н. Гордиенко, А. Гуревича, Дж. Гэлбрейта, И.Е. Даниловой, Ж. Дедиля, Е.Е. Дмитриевой, Ж. Дюби, В.Г. Ильина, Г.З. Каганова, А.С. Кармина, М. Кастельса, Г. Кнабе, И.В. Кондакова, О.Н. Купцовой, Г.Л. Курбатова, Ж. Ле Гоффа, Э. Ледерера, В.Д. Лелеко, Д.С. Лихачева, Д.П. Маковского, Г. Маркузе, В.М. Массона, В. Мириманова, А.Н. Насонова, Л.В. Никифоровой, В.С. Орлова, Э.А. Орловой, Х. Ортега-и-Гассета, Ю.В. Павленко, Е.А. Паламарчука, А.М. Панченко, В. Паперного, Ю.Л. Пивоварова, Н.Н. Редкова, Дж. Россера, Б.Л. Рыбакова, А.В. Рыгова, И. Свеницкой, О.И. Сопоцинского, М.Н. Тихомирова, В.Н. Тяжелова, П.А. Флоренского, Э.Д. Фролова, И.Я. Фроянова, А.В. Чудинова, Н. Элиаса, Й. Хейзинга, О. Шпенглера, J.-M. Apostolides, A. Beyer, R. Chartier, V. Fumagalli,

C. Rowe, F. Koetter, J. Ruskin, A. Strigaljow, R. Wagner-Rieger; в работах по истории и социологии религии И. Ваха, П. Бергера, Э. Дюркгейма, М. Мосса, Н. Hubert, Н. Nissen, G. Schulz, S.J. Tambiah. Мифография городов, описание архаических кодов организации поселений, оказавших воздействие на структуру современного города, содержится в работах М. Элиаде, В.М. Долгого и А.Г. Левинсона, Вяч.Вс. Иванова, Ю.М. Лотмана, А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, О.М. Фрейденберг.

Для культурфилософского анализа проблематика цветовых характеристик городского пространства является достаточно новой. Цвет как маркер, как правило, в сравнительно небольшом историческом периоде затрагивается в антропологических и исторических исследованиях дома, жилища, организации жилого пространства (А.К. Байбурин, П.Г. Богатырев, И.Е. Данилова, Е.Н. Клетнова, Р. Дюльмен, Л.В. Тьдман, М.Г. Рабинович, Т.В. Цивьян, Л.Н. Чижикова). Социальный контекст формирования хроматических характеристик городов Германии и Швейцарии первой трети XX века представлен в исследовании Н. J. Rieger, принципов колористики рабочих поселков Западной Европы начала XX века — в текстах А. Behne, W. Brenne, L. Gogoll, R. Prinz, M. Wolleben.

Анализ этих работ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, цветовой символизм был и остается предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных специалистов. Однако чем большее число исследователей разрабатывает концепции цветового символизма, тем более неоднозначное толкование приобретает сам феномен — закономерность, еще раз подчеркивающая трудность

проблемы. Несмотря на неизбежность междисциплинарности в исследовании цветовых символов, множественность наук и подходов внесли определенный хаос. До сих пор не сведены воедино разные ракурсы анализа цветовых символов, разрозненные не только по разным направлениям и наукам, но и по разным языкам (многие исследования имеют локальную известность). Хотя в разные столетия менялся главный язык текстов о цвете — в древнем мире (366 до н.э. до 999 гг.) таким языком был греческий, в Средние века (1000–1499 гг.) — латынь, в эпоху Ренессанса (1500–1599 гг.) — итальянский, в XVII веке — французский, начиная с XVIII века доминирующим языком остается английский — на русском языке существует лишь менее 2% книг, посвященных цвету¹.

Во-вторых, исследование цветовых характеристик городского пространства приобретает все большую значимость при анализе европейской культурной традиции. Вместе с тем вне границ современного научного дискурса остается вся предметная область, очерчивающая онтологические и эпистемологические детерминанты феномена цвета городского пространства. При наличии большого количества литературы, посвященной отдельным зданиям или группам зданий, до сих пор не предпринималось попыток осмыслить феномен цвета города в его целостности с позиций философии культуры, определить философские и мировоззренческие основания формирования цветового пространства города.

¹ *Caivano J.L.* Bibliographical database on color: Information and statistics that can be extracted from it // Color Communication and Management. AIC Proceedings / ed. by A. Hansuebsai. Bangkok: The Color Group of Thailand, 2003. P. 319–323.

В-третьих, к настоящему времени накоплено большое количество эмпирических исследований цветовых характеристик отдельных городов. Обилие описаний и эмпирических данных преимущественно краеведческой направленности нуждается в адекватном теоретическом осмыслении. Ни в отечественной, ни в зарубежной философии культуры подобные системные исследования до сих пор не проводились.

В-четвертых, город занимает особое место среди объектов гуманитарных наук. Протекающие в нем социальные процессы привлекали и привлекают к себе заинтересованное внимание исследователей. Большая работа проделана по изучению процессов социальной стратификации, городской сегрегации, джентрификации. Однако следует признать, что культурология и философия уделяли изучению города (а тем более цветовых характеристик его пространства) не слишком много внимания. Исследования городской колористики, как правило, представляют собой в результате лишь примеры описания «красивой плоти» города. Между тем этот материал открывает широчайшие возможности в изучении общественных структур.

В-пятых, исследование скрытого социального управления массовым сознанием и формирования в результате целенаправленных действий искаженной картины мира приобретает все большую значимость при анализе различных коммуникативных практик. Вместе с тем остается недостаточно изученным воздействие на членов социума символического потенциала цвета городского пространства, которое в науке принято рассматривать как пассивный объект, как объект управления. Анализ механизмов воздействия цветовых символов на массовое сознание не завершен и требует, прежде всего,

исследования особенностей цветовой маркировки ступеней социальной пирамиды, механизмов цветовой символизации социальных проектов, принципов цветовой атрибуции места проживания.

Источники исследования составляют опубликованные и неопубликованные материалы, представленные документами из фондов архива кинодокументов Российской центральной студии документальных фильмов (РЦСДФ), Гостелерадиофонда, фондов фотокументов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), фондов документальных фильмов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), фондов фотодокументов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), фондов Государственного архива Смоленской области (ГАСО), а также архитектурными фотографиями, живописными и графическими произведениями, многоцветными фотооткрытками с видами городов, документами, регламентирующими городскую колористику, цветовыми проектами развития европейских городских пространств, сборниками программ, манифестов, программными заявлениями архитекторов.